

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНИЙ
ЛЕНИНГРАД
9 ДЕК 1976

от

г. Ленинград

ТАЛАНТ БАЛЕРИНЫ

«В настоящее время это первая русская танцовщица, обладающая огромным хореографическим и мимическим дарованием...» Так писала в 1853 году «Театральная карманная книжка для любителей театра» о Елене Ивановне Андрееновой.

В Петербургское театральное училище принимали «детей свободного состояния из российских подданных». Десятилетняя Леночка — «единственная дочь какого-то укусуника и старой простой женщины» — переступила порог училища в 1829 году.

После завершения учебы, с апреля 1837 года, началась самостоятельная творческая жизнь Андрееновой на сцене театра. Вскоре произошло событие, которое имело огромное значение для судьбы молодой актрисы: в сентябре в Петербург приехала на гастроли первая балерина парижской «Гранд-опера» Мария Тальони. «До появления этой актрисы, — писал историк хореографии С. Н. Худеков, — танцы были не более как красивым ремеслом. Вертелись и скакали, хотя изящно, но часто без всякого смысла. Появилась эта чаровница, и ремесло превратилось в искусство».

После пятилетних выступлений в русской столице, прошедших с громадным успехом, Тальони распрощалась с Петербургом. После ее отъезда интерес публики к балетным спектаклям начал падать. Андреенова решила вернуть балетам недавнюю славу. Правда, для этого требовалось достичь мастерства Тальони. Балерина доказала, что ее творческая смелость — результат уверенности в своих силах. После первых же представлений зрители восторженно аплодировали танцовщице в «Озере волшебниц», «Морском разбойнике» и других спектаклях.

Окрыленная успехом, артистка обратилась к одному из самых сложных хореографических произведений того времени, и в сезон 1842 года впервые на русской сцене создала образ Жизели. Пресса, зрители наперебой хвалили музыку Адана, хореографию балетмейстера Титуса и прежде всего Елену Андреенову. Автор статьи в журнале «Театр и искусство» за 1897 год так вспоминал о балерине: она «была пленительна в Жизели; ее воздушность изумляла, особенно при пролете ее через сцену на развевающемся шарфе».

Исключительный талант Андрееновой породил зависть у

коллег по сцене — начались придирки, нападки. Артистка сочла за лучшее переехать в Москву. Здесь она довольно долго болела, а в марте 1845 года отправилась на гастроли за границу. Там с блеском представляла балетное искусство своей родины.

Вернувшись затем на петербургскую сцену, Андреенова прекрасно танцевала в «Пахите», специально для нее поставленной Мариусом Петипа. Он был ее партнером в спектакле «Сатанилла».

В начале 1850-х годов Елена Ивановна открыла новую страницу в истории отечественного балета: сформировала небольшую труппу и отправилась в гастрольную поездку по крупным городам России. В Воронеже впервые исполнила одну из партий в «Бахчисарайском фонтане». Турне прервалось в Одессе. Усталая от хлопот артистка вернулась в Петербург, затем уехала в Париж. 26 октября 1857 года ее не стало. Могила Андрееновой на кладбище Пер-Лашез украшает белораморный памятник.

По общему мнению, выдающаяся русская балерина сочетала в своем искусстве лиризм Тальони с драматизмом Эльслер, обогатив танец свойственным ей самой романтизмом. Актрисе «была присуща гармония, выразившаяся в единстве музыки и танца, в неразрывности внутреннего и внешнего рисунка». Достичь таких результатов, находясь в бесправном положении танцовщицы императорских театров, могла только балерина большого таланта. Именно такой осталась в истории русского балета Елена Андреенова, первая Жизель.

С. ГУТКЕВИЧ,
артист

На снимке: Е. Андреенова (со старинного рисунка).